

*Работу выполнила преподаватель
истории
«НСПК»
Васильева Н.А.*

К о л о н и з а ц и я

и т а л ь я н ц а м и

Ч е р н о м о р с к о г о

п о б е р е ж ь я

К а в к а з а

Колонизация итальянцами Черноморского побережья Кавказа

В результате крестовых походов в XI-XIII вв. в Италии экономически расцвели такие купеческие республики, как Генуя и Венеция. Оттеснив арабов и византийцев, итальянские купцы захватили в свои руки посредническую торговлю между Западной Европой и Востоком. Вскоре они стали столь мощными торговыми державами, что современники по праву называли Геную "богом морей", а Венецию - город-порт на Адриатическом море - "царицей Адриатики".

Собор Сан Марко. Венеция. XI век

Генуя в XIII—XIV веках

В XIII в. слабеющая Византия вынуждена была открыть свои проливы Босфор и Дарданеллы для прохода итальянских судов из Средиземного моря в Черное. Это открыло им путь к Крыму и Черноморскому побережью Кавказа. Генуя и Венеция соперничали за господство на Черном море, что выражалось не только в острой торговой конкуренции, но и в вооруженных столкновениях между ними. Более удачливой оказалась Генуэзская республика, которая по договоренности с крымскими ханами основала в Крыму свою первую торговую колонию Кафу (нынешняя Феодосия). Построив еще ряд торговых факторий (поселений), генуэзцы обратили свои взоры на Приазовье и Черноморское побережье Кавказа. На месте русской Тмутаракани и византийской Таматархи (или, как ее сокращенно называли, Матархи) генуэзцы основали в конце XIII в. город-порт Матрегу. Матрега была укрепленным городом, населенным представителями различных племен и народов. Она не только была связующим звеном между Востоком и Западом, но и являлась центром торговли с окрестными горскими племенами.

Пролив Босфор

*Пролив Дарданеллы, соединяет
Мраморное и Эгейское море.*

Скупая у горцев воск, рыбу, меха и другие товары, итальянские купцы привозили на Северо-Западный Кавказ восточные и западные товары. Крупными генуэзскими колониями на территории Кубани были Мапа (Анапа), Копа (Славянск-на-Кубани), Бальзамиха (Ейск), Мавролако (Геленджик) и другие. Всего было построено до 39 поселений, разных по величине и значимости, но выполнявших главным образом торгово-экономические задачи.

Мапа (Анапа-современный вид)

Копя (Славянск-на-Кубани- современный вид)

Бальзамиха (Ейск-современный вид)

Мавролако (Геленджик-современный вид)

Не обходила вниманием генуэзские колонии и римско-католическая церковь, присылавшая сюда своих миссионеров. Эти проповедники пытались обратить адыгское население, исповедовавшее христианство греческого толка, в католичество. В Матреге была даже создана католическая епархия, которая руководила процессом перехода в католичество местного населения, но больших успехов ей не удалось добиться.

На месте античной Горгииппии (Анапа) на крутом берегу Черного моря генуэзцы воздвигли свою крепость - факторию Мапу. Именно от нее шла знаменитая тогда генуэзская дорога к верховьям р. Кубани, там она делилась на две: одна дорога шла в Абхазию, другая - к Каспийскому морю. Дорога по тому времени была хорошо оборудована, имела перевалочные базы и, очевидно, неплохо охранялась. Последнее было связано с тесными отношениями адыгской знати и администрации генуэзских колоний. Генуэзцы были кровно заинтересованы в безопасности своих купеческих караванов, которые передвигались по кавказской территории. Адыгская знать видела в торговом сотрудничестве с генуэзцами большие выгоды.

Адыгская верхушка была основным поставщиком "живого товара" - рабов, которые вывозились в общепризнанные центры европейской торговли: Геную, Венецию, Флоренцию. Рабы "добывались" в результате бесконечных межплеменных войн, набегов на соседние народы, захвата пленных. Часть простых людей обращалась в невольников, не имея возможности вернуть долги. Наибольшим спросом пользовались красивые девушки и физически развитые юноши 15-17 лет. Из торговли рабами извлекали прибыль не только адыгская знать и генуэзские купцы, но и администрация итальянских поселений. Например, консул Копы за каждого проданного раба получал по 6 серебряных монет, которые назывались аспры. До нас дошли сведения о торговых сделках, оформлявшихся при продаже рабов. Так, при совершении одной из них было записано: "Продан раб черкес 12 лет за 450".

Венеция

Работоторговля оказывала отрицательное влияние на развитие адыгской народности, сокращая численность населения за счет наиболее молодых и трудоспособных людей.

Господство натурального хозяйства у народов Северо-Западного Кавказа обусловило преобладание меновой торговли над денежным обращением. Единицей обмена обычно служила определенная мера ткани, из которой можно было сшить мужскую рубаху. Большим спросом у народов Северо-Западного Кавказа пользовались привозимые генуэзцами ткани, соль, мыло, ковры, ювелирные изделия, сабли. Но, пользуясь своим безусловным господством на рынках Причерноморья, генуэзские купцы устанавливали чрезвычайно завышенные цены на товары, извлекая громадные прибыли из торговли с местным населением. Мало того, высокие цены, например, на такой важный продукт, как соль, устанавливались еще за счет его строго нормированного привоза. Если соли завозилось больше (а это могло снизить цены на нее), то излишек ее сбрасывался в море. В сложных условиях шла и торговля самих генуэзцев. Большой урон генуэзским купцам наносило широко развитое морское пиратство. Морские разбойники не только грабили купеческие суда, но и нападали на прибрежные поселения и порты. Поэтому генуэзцы вынуждены были нанимать охрану для сопровождения торговых судов и укреплять свои города-колонии каменными стенами и бойницами, держать в них гарнизоны.

Непримиримыми соперниками генуэзцев оставались и венецианцы, которые стремились закрепиться в азовско-черноморском бассейне. В устье Дона, как и генуэзцы, они основали свою факторию, интересы которой нередко отстаивали с оружием в руках.

На рубеже XIV—XV вв. усилились противоречия итальянцев и с горским населением. Непомерные подати, жульничество в торговых сделках, навязывание католичества, захват и продажа людей - все это вызывало раздражение. Недовольство ущемлением своих владельческих прав проявляли и адыгские князья. Так, в 1457 г. князь Кадибельди даже взял штурмом Матрегу. Чтобы укрепить свое положение в черноморских колониях, генуэзская администрация прибегала к известному приему "разделяй и властвуй", натравливала одних князей на других, провоцировала их грабить своих же соплеменников, обещая богатые товары в обмен на скот и рабов. Упрочению генуэзского влияния в колониях служили и выгодные сделки, в том числе за счет брачных союзов представителей колониальной администрации и адыгской знати.

Устье Дона

Но во второй половине XV в. колониальное владычество Генуэзской республики в Причерноморье и Приазовье шло к закату. Об этом свидетельствовал и тот факт, что управление городами-колониями было передано частному банку. В 1453г. под ударами турок пал Константинополь - столица Византии, очередь была за итальянскими колониями в Крыму и на Северо-Западном Кавказе. В последней четверти XV в. туркам удалось захватить все итальянские колонии на Черном и Азовском морях. Двухвековое пребывание генуэзцев на Кубани завершилось. Оно сыграло как положительную, так и (в еще большей степени) отрицательную роль в жизни местных народов. С одной стороны, генуэзцы знакомили их с передовыми приемами экономических отношений и производства восточных и западноевропейских стран, расширяли круг познаний о мире. С другой стороны, неравноправный обмен товарами и продуктами, налоговый гнет, работорговля, а нередко и простой грабеж подрывали хозяйство адыгов, сдерживали рост населения и производительных сил.

Из устава для генуэзских колоний 1449 г.

Консул в Копе должен был следить: "...чтобы в упомянутое место не привозить соли более нужного количества для употребления. Причем постановляем и предписываем, что все купцы и другие лица, которые привозят соль в Капариио [Копу], должны всю соль, которая у них остается по окончании работ, т. е. посолив рыбу, привозить в Кафу или бросать в море, под штрафом от 100 до 200 аспров за каждую бочку...

Также, что каждый шкипер корабля или судна обязан платить консулу всегда в год от груза судна по одному аспру с бочки, да сверх того за то, что стоит на якоре, 15 аспров с каждого судна...

Также, что консул в Копе может получать за каждого невольника, вывозимого оттуда, по шести аспров...".